

Глава 25

— Рат!

Услышав, как он входит и громко зовёт его, канцлер отложил гусиное перо, которое так ценил.

«Совсем нет времени на отдых».

Подумав так, он встал со своего места и спросил:

— В чём дело?

— Есть ли Императорские земли, которые я могу отдать?

— Кому это вы собрались отдавать земли? — изумлённо переспросил Рат в ответ. Нет, сейчас в разгаре война, а он решил с кем-то поделиться феодами.

— Принцессе.

Рат потерял дар речи, когда услышал ответ.

— Вы имеете в виду Принцессу Лирику, верно?

— Да.

— Феод?

— Все члены Императорской семьи получают его.

— Это верно, но...

Глаза Рата сузились. Альтерис ответил с большой энергичностью:

— Если бы я был слеп к женщине, ты отдал бы прямо Императрице феод.

— Ну, я думаю, было бы лучше сделать подарок вашей дочери, чем дарить землю ей.

На слова Рата Альтерис кивнул: «Может быть».

— В любом случае, отдай землю. Ничего страшного, если это плохая земля.

Рат испустил долгий вздох. Почему он канцлер Империи?

Нет, дело не в том, что ему не нравилось быть канцлером. Не было надобности кланяться никому, кроме Императора.

Ещё преимущество этой должности заключалось в том, что он мог держать голову прямо даже перед главой семьи Барат.

«Главный минут составляют капризы».

Он не мог поверить, что он решил подарить феодал Принцессе. Сколько нужно было отдать?

На самом деле Имперские земли были довольно обширными. В прошлом Императорская семья была многочисленной, но сейчас есть только два — нет, три — человека, которые являются ближайшими членами Императорской семьи.

После смерти подаренный феодал становится Имперской землёй, поэтому они являются самыми масштабными со времён основания Империи.

— Сколько достаточно?

— Просто просмотрите старые данные и предоставьте их в умеренном количестве.

— Могу я спросить, почему вы вдруг это делаете?

Альтерис молча посмотрел на Рата. Бездна голубых глаз пристально смотрела на него, словно оценивая.

Часто Рату казалось, что если его чаша весов склонится в не ту сторону, то он будет поглощён этой бездной.

Но не только он.

Семья, Империя,

И люди.

Его пробрал озноб, будто он начал тонуть. Это был нечеловеческий взгляд.

Рат едва отвёл глаза и ударил в ответ. Альтерис ухмыльнулся и сказал так, как будто взвешивание закончилось:

— Надеюсь, что это не дойдёт до Сандар.

Эти слова быстро разожгли любопытство Рата. Любопытство выползает из глубин.

— Я не раскрываю секреты страны, который канцлер должен держать в секрете.

Даже если это был кровный родственник.

Это гордость семьи Сандар и собственная гордость Рата.

Альтерис не поверил уверенному заявлению канцлера, но подумал, что неплохо бы в будущем это проверить.

— Ты знаешь о волшебниках?

— Вы имеете в виду ублюдков, которые продают странные травы, вводят в заблуждение мир и обманывают людей? Или опытных мастеров ручного труда?

Слова Рата были язвительными. Альтерис сел в кресло, улыбаясь. Мужчина сказал, поглаживая свой монокль:

— Некоторые могут использовать древние артефакты, но они не волшебники.

Просто пользователи артефактов.

Альтерис сказал, кивнув:

— В настоящее время осталось три вида волшебников.

— Есть три вида?

— Первый — это дракон.

Он поднял один палец. Рат равнодушно ответил:

— О, да.

— Вторые — те, кто имеет дело с примитивными природными духами.

— Примитивными природными духами? — удивлённо переспросил Рат в ответ. Альтерис пожал плечами:

— Я слышал, что в пустыне всё ещё есть такие люди.

Рат знал, что Альтерис пришёл из пустыни. Поэтому хотел спросить, видел ли он их, но склонился к мысли, что тот не ответит.

Альтерис продолжил говорить:

— Их ещё называют феями? Они не такие милые, как в детских сказках.

— Это становится очень интересной историей.

Он прекрасно слышал, как грубо другое существо назвали волшебником. Как и слова «примитивные природные духи».

Так или иначе, это история о таинственных существах.

Альтерис поднял третий палец:

— Наконец-то настоящий человек.

Рат скорчил странную гримасу:

— Я тоже настоящий человек.

— Нет, не со смешанной кровью. Человек с чистой кровью, молящийся об исполнении своих желаний. Люди, которые использовали волю как магию и вытащили остров со дна моря.

Выражение лица Рата посуровело от слов Альтериса. Слово «смешанный» было оскорбительным словом для его семьи. Он тихо сказал:

— Тогда сейчас таких не существует.

Не будет преувеличением сказать, что все люди на этой земле на самом деле, когда-то смешались с монстрами. Так что чистокровных людей днём со днём не найти.

— Верно.

Альтерис кивнул. Рат попытался объединить историю Альтериса.

«Тогда, Принцесса — это человеческое существо, которое имеет дело с примитивными природными духами?»

Если это правда, то как она осуществляет посредничество?

«Может быть, это из-за её невинной и милой личности».

В любом случае, эту историю лучше держать в секрете.

— Хорошо, нужно найти подходящую территорию.

Рат кивнул. Имение территории ещё больше усилит влияние Принцессы. Другими словами, уровень её защищённости повысится.

Если это такой талант, Императорская семья вправе держаться за него и защищать.

Рат так и думал. Альтерис был погружён в свои мысли.

Человек страстно желающий чего-либо...

Волшебник.

Чистокровный человек.

Те, кто первыми прибыли на этот континент. Люди, спасённые драконом с разрушающейся земли.

Те, кто потеряли «силу воли» и смешались с монстрами острова.

Ему показалось, что слова «чистая кровь» были немного забавными. Во-первых, люди, живущие на континенте, считают себя настоящими людьми.

Как Рат.

«Не сейчас. Верно. Но это забавно, потому что есть такая вещь, как возвращение до предков».

Альтерис увидел такую возможность в Лирике. Те, кто использует волю, питаемую любовью.

Если искренне верить даже в фальшивую магическую книгу, следовать ей и просить, она исполнит волю.

В некотором смысле это была очень опасная способность.

«К счастью, не у всех одинаковый уровень способностей».

Говорили, что в случаях слабого проявления они находятся на уровне заживления сломанных костей и небольших ран.

И сильные.

«Они могут поворачивать время вспять, исказить пространство и возвращать мёртвых к жизни».

Это сила, близкая к Богу.

В таком случае, может быть. Возможно~

«Нет, ни у кого никогда не было такой сильной способности во время регрессии до предков».

Он оставил слабую надежду. Даже если это было возвращение до предков, в лучшем случае это приводило к хорошему урожаю.

Он ухмыльнулся.

Людей со смешанной кровью привлекает чистая кровь. Чем ближе вы к монстру, тем больше слышите глубокий зов в своей крови.

«Я бы хотел, чтобы это остановилось на милом и невинном волшебстве».

* * *

«Я заблудилась»?

Она ясно видела Солнечный дворец, но не могла идти прямо.

Лирика привыкла к запутанным переулкам трущоб. Она быстро заметила кое-что странное и была встревожена, а затем услышала голос, окликнувший её.

— Что привело вас так далеко, Принцесса-малиновка?

Лирика подняла голову и закричала от восторга:

— Фиорд!

Он спрыгнул с ветки, когда она окликнула его.

Когда он с лёгкостью спустился, то появилось ощущение, что высокое дерево совсем не было таковым.

Фиорд спросил, поздоровавшись с Лирикой:

— Не думаю, что вы рассматриваете розы.

Сверху он мог очень хорошо видеть, как Лирика кружила. Девочка вздохнула:

— Я заблудилась.

— Дорога здесь сложная. Вы не можете прямо пройти к Солнечному дворцу?

— Да!

Немедленно появилось чувство дискомфорта.

— Это для того, чтобы остановить людей. Если вы здесь свернёте не туда, то не сможете попасть в Солнечный дворец.

Можно сказать, что это был лабиринт, чтобы люди не могли попасть в Солнечный дворец со стороны Небесного дворца.

— Поняла.

В следующий раз ей придётся более тщательно исследовать это место вместе с Брин.

В основном она изучала Солнечный дворец, но оказалось, что за его пределами было очень трудно ориентироваться.

«Правда, Ваше Величество».

Она не могла поверить, что он может оставить её одну. Если он думал, что она запомнит путь, то она не оправдала его ожиданий.

Она уверена, что Брин и Лаув волнуются.

— Фиорд, ты знаешь дорогу?

— Да.

— Ты можешь отвести меня туда?

— Это большая честь.

Он снова грациозно поприветствовал её и направился к выходу. Лирика шла рядом с ним и спросила:

— Если подумать, Фиорд всегда находится в саду.

— Здесь хорошая природа.

— Разве у тебя дома нет сада?

— Есть, но не в моём вкусе. Там так много удобрений, что даже воняет.

— В саду? А что насчёт других людей?

— Не знаю, наверное, они привыкли.

Сказал Фиорд с усмешкой. Лирика кивнула. Она продолжала спрашивать:

— Как ты себя чувствуешь? Тебе стало лучше?

— Да, благодаря вашей заботе мне стало лучше.

Он улыбнулся. Малышка посмотрела на него и сказала:

— Когда меня били, мне было скорее стыдно, нежели больно.

Ощущение тела, отброшенного с глухим стуком.

Очевидно, это было больно, но более того, ей было стыдно, что её вот так избили на глазах у всех. Было так стыдно, что она не могла этого вынести.

— Кто ударил Принцессу?

Голос Фиорда был мягким. Но Лирика почувствовала какое-то беспокойство.

— Раньше я задерживала оплату домовладельцу. Теперь всё в порядке.

Лирика быстро добавила.

— Имею в виду, что Фиорд мог испытывать то же самое, а может быть, и нет. Интересно, нормально ли это...

Слова постепенно затихли, и Фиорд погрузился в раздумья.

Стыд и позор от того, что его ударили, давно прошёл. Скорее, это смесь слабого гнева и смирения.

— Скорее... — он тихо пробормотал свои слова.

Скорее.

Остались только её обеспокоенный тон, осторожное прикосновение и доброта.

Неисчислимая доброта юной Принцессы.

Это вызывало у него, с одной стороны, яростное желание убежать отсюда, и наоборот, желание сидеть здесь бесконечно.

— Кастелла мне запомнилась больше, чем это небольшое происшествие.

Это тот единственный ответ, который он мог бы дать. Потому что он не мог точно знать, что чувствовал.

Лирика широко улыбнулась:

— Да, кастелла восхитительна.

Вкусная еда также помогает немного стереть плохие воспоминания.

— К слову, Фиорд.

— Да, Принцесса-малиновка.

— Могу я спросить, почему вы с Атилем не ладите?

— Это потому, что я величайший шедевр семейства Барат.

Его ответ был непоколебимо оптимистичен. От этой весёлости Лирике снова стало плохо. После она сказала:

— Но Фиорд — это не шедевр.

На этот раз он оглянулся на Лирику с неподдельным удивлением. Его золотисто-красные глаза округлились.

Лирика говорила с ним серьёзно:

— Фиорд — это не объект и не произведение искусства.

Она ненавидела саркастический тон, который звучал каждый раз, когда он так говорил.

Он рассеяно уставился на Лирику.

Через некоторое время он улыбнулся и попытался было что-то сделать, но выражение лица

получилось не очень хорошим. Его лицо на мгновение дрогнуло и исказилось, и в конце концов он горько улыбнулся.

Это был смех, который не был похож на смех мальчика его возраста:

— Верно.

Он сказал только это. Лирика ничего ему не ответила.

«Иногда, нет, во многих случаях молчание лучше слов».

Она вспомнила, как продавец крема для обуви говорил ей это.

Во время прогулки Лирика обнаружила, что он идёт в ногу с ней.

Её не расстраивало, что она не может ходить быстро, как другие взрослые. Она не шла быстро, как Атиль, хотя хотела.

— Это нормально — идти быстрее, Фиорд.

— Мне это не нравится.

Фиорд улыбнулся.

— Мне нравится гулять бок о бок с Принцессой.

Лирика сделала паузу и широко улыбнулась:

— Мне тоже нравится, Фиорд.

Она невинно улыбнулась и взяла его за руку в знак дружелюбия. Он вздрогнул, а затем посмотрел вниз на Лирику.

В тот момент, когда Лирика сказала: «Тебе не нравится держаться за руки?» — он крепко сжал её.

— Вы говорите только то, что делает меня счастливым

— Я рада это слышать.

Слова Лирики снова заставили Фиорда рассмеяться. Он медленно пошёл по тропинке, указывая путь к поворотам и указатели.

Девочка слушала его внимательно, но запомнить это сразу было трудно.

Его голос было приятно слышать, потому что в нём было что-то музыкальное. По дороге они заметили птичку, и он сказал, что это малиновка.

Это была маленькая коричневатая птичка, но грудь у неё была красной. Она была довольно милой.

«Я похожа на неё?»

Вскоре Фиорд остановился:

— Должно быть, кто-то пришёл встретить вас.

— Действительно? Это Лаув?

— Я пойду.

— Хм? Выпей чашку чая со мной.

— Его Высочество будет сердиться.

Сказав это, Фиорд приложил указательный палец ко рту и улыбнулся:

— Пожалуйста, сохраните в секрете, что вы встретили меня здесь.

— Хорошо.

Лирика тоже приложила указательный палец ко рту.

Он слегка поклонился и удалился. Лирика видела, как он исчез за высоким кустом.

Пока она ждала, услышала голос неподалёку:

— Принцесса, Принцесса Лирика!

— Лаув! Сюда!

Лирика закричала, и вскоре после этого появился рыцарь. Он спросил, торопливо глядя на неё:

— С вами всё в порядке? Вы ранены?

— Да, я в порядке. О, Брин.

Лирика помахала Брин, которая последовала за ним. Брин скрипела зубами.

Даже после некоторого ожидания она не вернулась, поэтому на всякий случай Брин решила отправиться в офис. Разве Его Величество уже не вернулся?

Она подумала, что она могла упасть в обморок, потому что оказалась в лабиринте.

«Принцесса может умереть от столбняка, если её случайно уколет шип розы!»

Должно быть, у Такар действительно было что-то не в порядке с головой, раз он оставил её в таком опасном месте.

Лирика улыбнулась и успокоила их двоих:

— Я много гуляла, но и осмотрела сад, и он очень красивый. Там не было людей.

Когда они убедились, что она в порядке, выражения лиц этих двоих смягчились. Лаув медленно сошёл со своего места и сказал:

— Возвращаемся.

Брин сразу же подхватила Лирику. Лири тихо рассмеялась.

По какой-то причине она привыкает к тому, что окружающие поднимают её на руки.

«Но лучше всё-таки идти бок о бок».

Когда она станет выше, то сможет идти бок о бок, не отставая ни от кого.

Она с нетерпением ждала этого времени.

<http://tl.rulate.ru/book/63798/2663785>